

**ПРИНЦИПЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ
И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ
И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

С. В. Скатерщиков*

А. И. Чистобаев**

Анализируются принципы территориального (за рубежом — пространственного) планирования, на которых базируется данный вид градостроительной деятельности в странах ЕС и в РФ. Рассмотрены и сопоставлены следующие принципы: 1) территориального согласия посредством сбалансированного социального и экономического развития регионов и повышения их конкурентоспособности; 2) поощрения развития, генерируемого городскими функциями, и совершенствования взаимоотношений города и деревни; 3) создания сбалансированных условий транспортного доступа ко всем местам проживания людей; 4) развития доступа к информации и знаниям; 5) сокращения ущерба, наносимого окружающей среде; 6) приумножения и природного наследия; 7) приумножения культурного наследия как фактора развития; 8) развития безопасной добычи энергоресурсов; 9) поощрения устойчивого развития туризма.

В ходе анализа действенности названных принципов было установлено, что уровень их использования в целях обеспечения устойчивого развития неодинаков вследствие существенных различий в природных и социально-экономических условиях устойчивого развития России и Евросоюза, а также разного опыта и традиций в пространственно-временном измерении. В большинстве государств ЕС еще в 1960-х гг. были созданы министерства пространственного планирования, а в РФ такого органа нет, а координация работ со стороны Министерства регионального развития носит фрагментарный характер.

Авторы статьи считают необходимым использовать опыт градостроительного планирования в ЕС, однако при этом следует учитывать специфические условия РФ, особенно в части территориального (пространственного) потенциала.

Ключевые слова: территориальное (пространственное) планирование, Европейский союз, Россия, принципы, развитие, среда

* Научно-проектный институт пространственного планирования ЭНКО. 197342, Россия, Санкт-Петербург, 10-я линия, 33/35.

** Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7—9.

Поступила в редакцию 07.12.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-1-9

© Скатерщиков С. В.,
Чистобаев А. И., 2014

Введение

Одна из наиболее важных проблем современного естествознания и обществознания состоит в обеспечении устойчивого развития территории. Ее решение зависит от того, насколько может быть достигнуто сбалансированное соотношение результатов человеческой деятельности и экологических параметров ойкумены. Необходимость достижения этой цели осознана в подавляющей части стран мира, включая Россию. Так, еще в 1996 г. был принят указ Президента РФ № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Подобные документы приняты во всех странах Европейского союза (ЕС). В 2002 г. Кабинет министров Совета Европы провозгласил обеспечение устойчивого развития территории основной целью современного пространственного (территориального) планирования [8].

Пространственное планирование, в отличие от территориального, соотносится не только с территорией, но и с акваторией (морское планирование), а в будущем станет, возможно, соотноситься и с аэротерриторией. В данной статье речь пойдет о тех вопросах, которые отвечают задачам территориального планирования, а именно определению функционального назначения и зонированию территории. Неотъемлемое его свойство — непосредственная связь с территорией, ее природными и/или антропогенно обусловленными характеристиками [1; 2].

В развитых странах использование территориальных ресурсов регулируют созданные в середине 1960-х гг. министерства пространственного планирования. На уровне ЕС сформирована специальная Комиссия, без одобрения которой не может быть осуществлен ни один более или менее крупный территориальный проект межнационального и национального уровней. В этих целях установлены специальные принципы политики устойчивого пространственного развития для Европы [8], которые, как мы полагаем, могут найти применение и в нашей стране.

Принципы политики устойчивого пространственного развития

Принцип обеспечения территориального согласия посредством сбалансированного социального и экономического развития регионов и повышения их конкурентоспособности. Он выступает основополагающим для управления развитием территории в условиях рыночной экономики, направлен на повышение аттрактивности столичных городов и так называемых «городов-ворот», т.е. дающих выход вовне, а также структурно слабых регионов. Решения и инвестиции, связанные с пространством регионального, национального и европейского уровней (в рамках ЕС), должны опираться на полицентрическую модель развития. Это особенно важно для старых промышленных районов и сельских территорий. Региональные и местные власти должны иметь демократические легитимные территориальные органы, обладать высоким профессионализмом и опытом. В планировании пространственного развития предусматривается активное участие граждан и общественных групп.

В России зоны опережающего развития предусматриваются в центрах регионов, здесь же концентрируются основные ресурсы: экономически активное население, финансы и инвестиции, инфраструктура. Такая концентрация ресурсов для развития территории ставит в затруднительное (если не сказать катастрофическое) положение остальную территорию страны, особенно моногорода и сельские территории.

В последнее время проблема моногородов широко обсуждается в СМИ, на ее решение выделены немалые финансовые ресурсы. Она возникла в середине прошлого века, когда осуществлялась централизация управления и концентрация производства. То же самое характерно и для всех составляющих инфраструктуры — производственной, социальной, институциональной [6].

Концентрация производства сопровождалась концентрацией населения. На урбанизированных территориях оно сосредоточивалось в крупных городах, на руральных территориях — в центральных усадьбах колхозов и совхозов. Одновременно ликвидировались так называемые неперспективные деревни. Власти рассчитывали на то, что в результате концентрации населения произойдет рациональное изменение поселенческой структуры. Предполагалось, что сселение сельских жителей на центральных усадьбах будет способствовать повышению роли общественного хозяйства в жизнедеятельности крестьян, снижению доли личного подсобного хозяйства, развитию общественного питания, культурно-бытового обслуживания, дошкольного воспитания и т. д. [15].

Однако, вопреки ожиданиям, началось опустынивание сельской местности: жители неперспективных деревень, минуя центральные усадьбы, переезжали в города на постоянное жительство. В каждой из 29 республик и областей, составляющих Нечерноземную зону РСФСР, по причине «неперспективности» прекратили существование тысячи деревень. Переезд в города сельских жителей обусловил падение цены рабочей силы. Снизилась квалификация трудовых ресурсов, что сказалось на производительности труда и расширении системного кризиса.

Правительственным постановлением 1974 г. в Нечерноземной зоне РСФСР за 1975—1980 гг. планировалось сселить 170 тыс. сельских семей. В приложениях к этому документу только 43 тыс. сельских населенных пунктов (немногим более 30% от общего их числа) были обозначены как перспективные [11]. Примечателен такой факт: в других союзных республиках (теперь уже бывшего СССР) ничего подобного не предусматривалось. Все сельские населенные пункты в них сохранились. В автономных республиках (АССР), входящих в состав РСФСР, количество «неперспективных» деревень было намного меньше, чем в областях.

Переход к новым условиям хозяйствования в аграрном секторе России не остановил, а наоборот, усугубил деградацию сельской местности. По всей стране — десятки тысяч деревень без населения. Еще больше деревень имеют численность населения до 10 человек. Это характерно не только для суровой необжитой территории Сибири, но и для Псковской, Смоленской, Новгородской, Тверской и других областей. Многие руководители регионов страны настаивают на ликвидации

малочисленных сельских населенных пунктов, так как их жизнеобеспечение — подача электричества, завоз товаров, поддержка путей сообщения — требует значительных расходов. Сами жители сел и деревень лишены возможности активно участвовать в обсуждении схем территориального планирования. Такая возможность в соответствии с Градостроительным кодексом РФ существует только в форме проведения публичных обсуждений генеральных планов городов.

Принцип поощрения развития, генерируемого городскими функциями, и совершенствования взаимоотношений города и деревни. Согласно этому принципу в странах ЕС городские системы, включая малые и средние региональные центры, должны развиваться таким образом, чтобы способствовать доступу к ним сельских жителей. Производство и обслуживание сосредоточено в небольших компаниях, которые расположены как в городской, так и сельской местности [17]. Партнерские отношения между городом и деревней призваны сыграть важную роль, в частности, в совершенствовании сетей общественного транспорта, возрождении и диверсификации сельских производств, повышении эффективности инфраструктуры, развитии зон отдыха и сохранении природного и культурного достояния. Условием эффективного партнерства является сотрудничество на принципах равенства местных администраций.

Советская градостроительная школа во многом базировалась на том же самом принципе взаимодействия города и деревни, проникновения городского образа жизни в сельскую местность [3]. Например, он был положен в основу методики разработки систем расселения [9]. Более того, используемые нормативные документы (Строительные нормы и правила — СНиПы) предопределяли размещение объектов обслуживания таким образом, чтобы они были доступны и для жителей сельской местности [4]. Однако реализация проектных предложений не всегда осуществлялась в полной мере [14].

В современной России игнорируется действие поощрения развития, генерируемого городскими функциями, и совершенствования взаимоотношений. Как следствие — численность населения сельской местности интенсивно сокращается. В массовом порядке закрываются детские и школьные учреждения, больницы и даже фельдшерско-акушерские пункты, объекты социального обслуживания. Под эти процессы подводится одна и та же мотивировка — резкое уменьшение численности сельского населения, хотя на самом деле зависимость обратная: численность населения сокращается вследствие деградации аграрного сектора экономики, отсутствия фактически всех видов инфраструктуры. Сокращение численности населения по стране в целом обусловлено той же причиной: именно сельская местность на протяжении веков подпитывала демографический потенциал страны. В научной литературе отмечались негативные последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупных городах (см., например, [7]), но должных выводов не сделано: концентрация населения и производства быстро нарастает.

Вызывает недоумение то обстоятельство, что в России де-факто отсутствует «равенство местных администраций». Администрации город-

ских поселений, особенно городских округов, мало озабочены проблемами соседних администраций сельских поселений, не осознавая того факта, что без подпитки со стороны сельского хозяйства города, особенно малые, не имеют шансов на выживание.

Принцип создания сбалансированных условий транспортного доступа ко всем местам проживания людей. В этом отношении страны ЕС, не обладая такими обширными территориями, как Россия, имеют существенные преимущества: в них вообще нет населенных пунктов, не имеющих надежного выхода на магистральную транспортную сеть. Транспортная доступность считается одним из факторов гарантированного развития [19], поэтому транспортному обслуживанию уделяется все возрастающее внимание. В документах по пространственному развитию предусмотрено завершение в кратчайшие сроки создания Панъевропейской транспортной сети, обеспечивающей надежный доступ в любую точку Европы [16]. Требования к увеличению пропускной способности, к конфигурации сетей регулярно пересматриваются в соответствии с направлениями пространственного развития.

В целях достижения более сбалансированного развития территории необходима модернизация звеньев, связывающих малые и средние города, сельские и островные населенные пункты с трансъевропейскими сетями и транспортными центрами (железные дороги, автострады, судходные речные пути, порты, аэропорты и др.). Постоянный количественный рост транспортных потоков требует комплексных стратегий, охватывающих различные виды транспорта и учитывающих соображения пространственного планирования.

В России выработаны концепция и стратегия развития транспортной инфраструктуры. В схемах территориального планирования субъектов РФ и муниципальных районов особое внимание обращается на создание или улучшение условий транспортной доступности малых городов и сельских поселений с центрами расселения. В результате реализации схем территориального планирования должен быть обеспечен подвоз грузов ко всем производственным объектам, равный доступ населения к объектам культуры, образования, медицины и т. д.

Принцип развития доступа к информации и знаниям. В западноевропейских странах на государственном и региональном уровнях признано необходимым обеспечивать интерфейсы между производителями информации и потенциальными пользователями: технопарками, институтами по передаче технологий, центрами исследований и обучения. Признается необходимым содействовать созданию банков текущих данных (по товарам, ноу-хау, туризму и т. д.) для развития внешних связей регионов с менее благоприятными условиями и их взаимосвязей с мировой экономикой.

Обширность российской территории диктует воплощение в территориальное планирование данного принципа. В стране предостаточно районов, доступ которых к информации ограничен природными или иными причинами, причем не только на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке [10], но и в европейской части страны. Поэтому в схемах территориального планирования должны быть обоснованы предложения по развитию доступа к информации и знаниям.

Принцип сокращения ущерба, наносимого окружающей среде. Европейское воплощение данного принципа направлено на предотвращение возникновения экологических проблем на основе повышения уровня согласованности отраслевых программ, а также дееспособности решений, принимаемых на местах. В связи с этим пространственное планирование в ЕС призвано содействовать предотвращению промышленных аварий и в целом ограничению наносимого окружающей среде ущерба, применению наименее опасных для природы методов ведения сельского и лесного хозяйства, созданию экологически безопасных транспортных и энергетических систем, возрождению ареалов, пострадавших в результате промышленного загрязнения или военных действий, сдерживанию процесса субурбанизации. «Зеленые» технологии внедряются во все сферы повседневной жизни европейцев [20].

Сокращение ущерба окружающей среде на территории России еще более актуально. Во многих городских поселениях, на староосвоенных территориях, в местах добычи полезных ископаемых экологическое состояние может быть охарактеризовано как катастрофическое [12]. Поэтому данный принцип должен стать превалирующим при разработке схем территориального планирования. Значение соответствующих документов особенно трудно переоценить там, где использование территории носит ведомственный характер. Важен не ведомственный, а комплексный подход к территориальному планированию, позволяющий всесторонне проанализировать факторы, влияющие на окружающую среду.

Принцип приумножения и защиты природных ресурсов и природного наследия. Этот принцип базируется на Конвенции по сохранению европейской природы и естественной среды обитания (1979 г.) и Обще-европейской стратегии биологического ландшафтного разнообразия (1995 г.). В соответствии с этими документами следует охранять и приумножать природные ресурсы, которые не только поддерживают баланс экосистем, но и обеспечивают привлекательность регионов, повышают их рекреационную ценность и качество жизни. Пространственное планирование должно предусматривать восстановление и сохранение экологических сетей, а также заболоченных территорий. Создание в рамках ЕС взаимосогласованной сети особо охраняемых природных зон является одним из мероприятий, осуществляемых в указанных целях.

Комплексные стратегии использования водных ресурсов должны охватывать охрану рек и водосборных бассейнов, контроль над сельским хозяйством в части ирригации и использования удобрений, очистку загрязненной воды и т.д. Возможность межрегиональной переброски вод может рассматриваться лишь при отсутствии достаточных местных ресурсов, невозможности их привлечения или исчерпани. Для защиты качества питьевой воды важно следить за тем, чтобы расширению сетей водоснабжения сопутствовал эквивалентный рост систем канализации и очистки стоков. Этот принцип имеет тесную связь с предыдущим.

В документах территориального планирования субъектов РФ следует формировать природно-экологический каркас территории, включающий в себя сеть существующих и проектируемых особо охраняе-

мых природных территорий, которая в большинстве регионов страны в настоящее время занимает значительно меньшую площадь, чем требуется для научно обоснованного сохранения природного баланса территории. Кроме того, в этот каркас включаются защитные леса, зеленые зоны городов, водоохраные зоны, болотные массивы, регулирующие гидрологический режим территорий. При функциональном их зонировании для каждой из зон должны быть разработаны режимы хозяйственной деятельности, не допускающие истощения природных ресурсов, ухудшения экологического состояния территорий.

Принцип приумножения культурного наследия как фактора развития. В странах ЕС регионы активно ведут работу по привлечению инвесторов, туристов и общественности к приумножению культурного достояния, по повышению их вклада в экономическое развитие и укрепление региональной самобытности. Политика пространственного развития должна способствовать комплексному управлению культурным достоянием, понимаемому как эволюционный процесс его охраны и сохранения с учетом потребностей современного общества. Многие страны располагают памятниками и другими свидетельствами деятельности различных художественных школ и течений. Их идентификация и разработка общих методов консервации, реставрации и эксплуатации должны стать темой программы «Великие пути культуры», цель которой — не только консервация прошлого, но и креативность в гармонизации современных архитектуры и городского дизайна с историческим наследием.

Российская Федерация обладает огромными возможностями для приумножения культурного наследия, повышения его вклада в социально-экономическое развитие. С учетом ряда событий XX в., приведших к разрушению многочисленных памятников истории и культуры, дело сохранения и приумножения культурного наследия представляется исключительно важным, особенно если учесть многонациональный состав населения. При разработке документов территориального планирования необходимо картографически «привязать» все объекты культурного наследия, в том числе памятники археологии, к месту (территории), показать их охранные зоны. С учетом этой информации выдаются рекомендации по проведению историко-культурной экспертизы объектов, их реставрации или консервации, современному использованию [13].

Объекты культурного наследия, как правило, становятся основными в познавательном туризме. Именно памятники архитектуры, истории и культуры, сохранившаяся планировка населенных пунктов и их историческая фоновая застройка представляют собой наибольшую ценность для туристов. Отечественный опыт возрождения и включения в туристические маршруты таких городов, как Великий Новгород, Владимир, Псков, Санкт-Петербург, Суздаль, свидетельствует о том, что культурные ценности не только важны с познавательной точки зрения, но и могут выступать экономическим потенциалом территории. Познавательный туризм становится существенной, а иногда и определяющей статьей дохода.

Принцип развития безопасной добычи энергоресурсов. Учитывая чрезвычайно интенсивное современное энергопотребление, к приоритетным направлениям развития энергетики относят повышение эффективности использования имеющихся ресурсов и мощностей. Речь идет об увеличении эффективности работы существующих тепловых электростанций с тем, чтобы снизить загрязнение воздуха. Неослабное внимание должно проявляться к усилению мер безопасности на атомных станциях, особенно тех, срок службы которых истекает в ближайшие десятилетия. Развитие энергетики необходимо направлять на использование возобновимых источников энергии как пространственно увязанных и экологически безопасных систем.

Объемы добычи топливно-энергетических ресурсов в России не сопоставимы с таковыми в странах ЕС. Поэтому развитие их безопасной добычи в нашей стране гораздо более актуально, особенно в нефтегазодобыче. Не меньшую опасность с экологической точки зрения представляют и энергосистемы, работающие на угле и мазуте (ТЭС, котельные и т. п.). Отдельный вопрос — гидроэлектростанции, прежде всего их каскад на Волге. Здесь водохранилищами затоплены плодороднейшие земли, изменен естественный гидрологический режим огромных по площади территорий, что создает потенциальную угрозу затопления населенных пунктов в случае прорыва плотин.

Принцип поощрения устойчивого развития туризма. В ЕС политика пространственного развития направлена на использование возможностей экономического роста, создаваемых туризмом. Этот вид экономической деятельности развивается, в частности, в отсталых регионах. Туристический бизнес занимает седьмое место среди ведущих секторов экономики Евросоюза [18]. Главный упор при этом делается на приоритетное направление развития форм высококачественного и устойчивого туризма. Прежде чем приступить к собственно пространственному планированию, изучаются экосистемы и рассчитывается количество туристов, которое территория способна выдержать, а также разрабатываются инструменты контроля за воздействием туристической деятельности на состояние природы.

В России потенциальные возможности территорий большинства регионов для развития разнообразных видов туризма огромны. Однако роль внутреннего туризма и массовой рекреации в социально-экономическом развитии РФ явно недооценивается, законодательные основы несовершенны [5]. Потенциал, за исключением ограниченного количества территорий, используется недостаточно, хотя для многих муниципальных образований развитие различных форм туризма и рекреации является едва ли не единственным перспективным направлением социально-экономического развития.

Заключение

Рассмотренные принципы пространственного (в РФ — территориального) планирования, как мы установили, в Европейском союзе и Российской Федерации учитываются не в равной мере. Это объяс-

няется разными природными и социально-экономическими условиями, при которых ведется планирование. Сказывается и неодинаковый (по времени накопления) опыт проведения данных работ. Опыт европейских стран должен учитываться при разработке схем территориального планирования субъектов РФ и муниципальных районов, что будет способствовать повышению эффективности проектных разработок.

Список литературы

1. *Владимиров В. В., Наймарк Н. И.* Проблемы развития теории расселения в России. М., 2002.
2. *Глазычев В. Л.* Урбанистика. М., 2008.
3. *Районная планировка* / В. В. Владимиров [и др.]. М., 1986.
4. *Инструкции по составлению схем и проектов районной планировки.* М., 1973.
5. *Косарев А. В.* Территориальные рекреационные системы в российском законодательстве: анализ и оценка // Географическое пространство России: образ и модернизация: сб. ст. / под ред. Н. В. Каледина, А. И. Чистобаева. СПб., 2011.
6. *Ланно Г. М.* География городов. М., 1997.
7. *Лексин В., Карачаровский В.* Причины и последствия сверхконцентрации экономического и социального потенциалов России в ее крупных городах // Российский экономический журнал. 2007. № 1—2. С. 26—46.
8. *Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента и меры по их реализации* : материалы пятой конференции «Окружающая среда для Европы». Киев, 2003.
9. *Перцик Е. Н.* Районная планировка (территориальное планирование). М., 2006.
10. *Пилясов А. Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знаний. М., 2009.
11. *О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР* : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 марта 1974 г. № 206 // СП СССР. 1974. № 9. Ст. 39.
12. *Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России.* М., 2006.
13. *Самсошко Е. А.* Проблемно-программный подход к сохранению объектов культурного наследия в регионах — субъектах РФ : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2009.
14. *Шукин А. К.* Стандарты и нормативы в градостроительной деятельности // Управление развитием территории. 2008. № 3. С. 18—22.
15. *Chistobaev A. I.* A State Farm in Depths of the Nonchernozem ZONE // Soviet Geography. 1990. Vol. 31. P. 151—159.
16. *Proceedings of the II Pan-European Conference of Ministers of Transport.* Crete in March 1994. P., 1974.
17. *Urban reports — Urban strategies and visions in mid-sized cities in a local and global context* / ed. by N. Schuller. Zurich, 2009.
18. *European Travel Commissions Research Group* // Newsletter. 2006. № 3.

19. *Florida R.* Who's your city? How the creative economy is making where to live the most important decision of your life. N. Y., 2008.
 20. *The city reader.* 5th edition / ed. by R. T. LeGates. L., 2011.

Об авторах

Сергей Викторович Скатерщиков, кандидат географических наук, генеральный директор, Научно-проектный институт пространственного планирования ЭНКО, Россия.

E-mail: sv49@mail.ru

Анатолий Иванович Чистобаев, доктор географических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: chistobaev40@mail.ru

SPATIAL PLANNING IN THE EUROPEAN UNION
 AND THE RUSSIAN FEDERATION

S. Skaterschikov*

A. Chistobaev**

* LLC ENKO Research and Design Institute for Spatial Planning
 33/35 10th Line of Vasilyevsky Island, Saint Petersburg 197342, Russia

** Saint Petersburg State University

7—9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg 199034, Russia

Received on December 7, 2013

This article analyzes the principles of spatial planning, which form the basis for this type of urban development in the countries of the European Union (EU) and in the Russian Federation. The following principles are considered and compared for both territories: 1) promotion of territorial cohesion through a more balanced social and economic development of regions and improved competitiveness; 2) encouragement of development generated by urban functions and improvement of the relationship between the town and countryside; 3) promotion of more balanced accessibility; 4) development of access to information and knowledge; 5) reduction of environmental damage; 6) enhancement and protection of natural resources and natural heritage; 7) enhancement of cultural heritage as a factor for development; 8) developing energy resources while maintaining safety; 9) encouragement of high-quality, sustainable tourism. An efficiency analysis of these principles showed that the level of their application for ensuring sustainable development differs. It is a result of the significant differences in natural and socio-economic conditions of sustainable development in these countries, as well as different experiences and traditions in the space-time dimension. In most EU countries, ministries of spatial planning were established as early as the 1960s; in the Russian Federation, such au-

thority still does not exist. The coordination of spatial development by the Russian Ministry of Regional Development is of fragmentary nature; therefore, at the moment, the efficiency of spatial planning is rather low.

The authors find it necessary to adopt EU practices of urban planning in view of the Russian spatial potential.

Key words: spatial planning, European Union, Russian Federation, principles, development, environment

References

1. Vladimirov, V. V., Naimark, N. I. 2002, *Problemy razvitiya teorii rasseleniya v Rossii* [Problems of development of the theory of settlement in Russia], Moscow, 110 p.
2. Glazychev, V. L. 2008, *Urbanistika* [Urbanistics], Moscow.
3. Vladimirov, V. V., Naimark, N. I., Subbotin, G. V. et al. (eds.), 1986, *Rajonnaya planirovka* [Regional planning], Moscow, 328 p.
4. *Instrukcii po sostavleniju shem i proektov rajonnoj planirovki* [Instructions for schemes and projects of regional planning], 1973, Moscow.
5. Kosarev, A. V. 2011, Territorial'nye rekreacionnye sistemy v rossijskom zakonodatel'stve: analiz i ocenka [Territorial recreation systems in the Russian legislation: analysis and evaluation]. In: Kaledin, N. V., Chistobaev, A. I. (eds.), *Geograficheskoe prostranstvo Rossii: obraz i modernizacija* [Russian geographical space: the image and modernization], Saint Petersburg, 354 p.
6. Lappo, G. M. 1997, *Geografija gorodov* [Geography of cities], Moscow, 480 p.
7. Lexin, V., Karacharovskiy, V. 2007, Prichiny i posledstviya sverhkoncentracii jekonomicheskogo i social'nogo potencialov Rossii v ejo krupnyh gorodah [Causes and consequences of over-concentration of economic and social potential of Russia in its major cities], *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal* [Russian Economics Journal], no. 1—2, p. 26—46.
8. Osnovopolagajushhie principy ustojchivogo prostranstvennogo razvitiya Evropejskogo kontinenta i mery po ih realizacii [Guiding Principles for Sustainable Spatial Development of the European continent and measures for their implementation], 2003. In: *Materialy pjatoj konferencii «Okruzhajushhaja sreda dlja Evropy»* [Proceedings of the fifth Conference «Environment for Europe»], Kiev, Ukraine, 21—23 May 2003.
9. Pertsik, E. N. 2006, *Rajonnaya planirovka (territorial'noe planirovanie)* [Regional planning (spatial planning)], Moscow, 398 p.
10. Pilyasov, A. N. 2009, *I poslednie stanut pervymi: Severnaja periferija na puti k jekonomike znaniy* [And the last shall be first: Northern Periphery towards the knowledge economy], Moscow, 544 p.
11. Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 20 marta 1974 g. № 206 «O merah po dal'nejshemu razvitiyu sel'skogo hozjajstva Nechernozemnoj zony RSFSR» [Resolution of the CPSU Central Committee and USSR Council of Ministers on March 20, 1974 N 206 «On measures for further development of agriculture chernozem zone of the RSFSR»], 1974. In: *Sobranie postanovlenij pravitel'stva SSSR* [Meeting government regulations USSR], no. 9, Art. 39.
12. Kotlyakov, V. M., Tishkov, A. A., Sdasyuk, G. V. (Science eds.), 2006, *Prirodopol'zovanie i ustojchivoje razvitie. Mirovye jekosistemy i problemy Rossii* [Environmental management and sustainable development. The world's ecosystems and problems of Russia], Moscow, 448 p.

13. Samsoshko, E. A. 2009, *Problemno-programmnyj podhod k sohraneniju obektov kul'turnogo nasledija v regionah — subektah RF* [Problem-software approach to the conservation of cultural heritage in the regions — the subjects of the Russian Federation], author's abstract, Saint Petersburg, Saint Petersburg state university, 19 p.

14. Shchukin, A. K. 2008, Standarty i normativy v gradostroitel'noj dejatel'nosti [Standards and regulations in urban development activities], *Upravlenie razvitiem territorii* [Managing the development of the territory], no. 3, p. 18—22.

15. Chistobaev, A. I. 1990, A State Farm in Depths of the Nonchernozem ZONE, *Soviet Geography*, Vol. XXXI, March, 1990, p. 151—159.

16. *Proceedings of the II Pan-European Conference of Ministers of Transport. Crete in March 1994*, Paris, 1974.

17. Schuller, N. (ed.), 2009, *Urban reports — Urban strategies and visions in mid-sized cities in a local and global context*, Zurich.

18. European Travel Commissions Research Group Newsletter, 2006, no. 3.

19. Florida, R. 2008, *Who's your city? How the creative economy is making where to live the most important decision of your life*, New York.

20. LeGates, R. T. (ed.), 2011, *The city reader*, London.

About the authors

Dr Sergey Skaterschikov, Director General, LLC ENKO Research and Design Institute, Russia.

E-mail: sv49@mail.ru

Prof. Anatoly Chistobaev, Honored Scientist of the Russian Federation, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: chistobaev40@mail.ru